PROBLEMS OF CREATIVITY AND "TRANSMISSION" IN ARCHITECTURE
(On materials 23 international congresses of architects UIA in Turin)

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА И «ТРАНСМИССИИ» В АРХИТЕКТУРЕ
(По материалам 23 международного конгресса архитекторов UIA в Турине)

Е. А. Папина
Новосибирский Архитектурно-строительный Университет (Сибстрин)

«Конгресс представляет собой своего рода машину или панель, уникальную форму отображения умственных способностей!» - так технично охарактеризовал события философствующий декан архитектурного факультета Колумбийского университета Марк Уигли (Mark Wigley). И всё же в первую очередь – это насыщенное живое профессиональное общение в течение трех дней! На всех лицах читалась готовность к трансмиссии архитектурных ощущений, как в окружающую обстановку, так и из нее.

Конгресс проходил в столице Пьемонта г. Турине, исторически не слишком обремененном архитектурным наследием. И при этом город весьма интересен с точки зрения на объекты последних десятилетий. Мероприятия конгресса проходили в бывших корпусах завода «Фиат» (торгово-выставочный комплекс Lingotto), в спортивных комплексах Palavela и Oval, а также на улицах и площадях города.

Огромная благодарность организаторам за то, что открытие конгресса проходило в дворцовом комплексе Venaria Reale. Дворец, который построен в стиле Барокко, и регулярный парк послужили гармонизирующими элементами, обнуляя житейские страсти и плавно погружая в атмосферу архитектурных коммуникаций.

Первый лекционный день проходил под образным лозунгом «Культура», второй – «Демократия», третий – «Надежда». В различных по вместимости залах зачитывались доклады по многочисленным тематикам. К сожалению, было мало вопросов и обсуждений.

Основные впечатления

1. Доклады не популяризированных архитекторов были так же интересны, как и общеизвестных зодчих, потому что были пронизаны схожими принципами, взглядами. Например, Бевк Перовик (Bevk Perovic), Зю Пэй (Zhu Pei), Кенго Кума (Kengo Kuma), Питер Эйзенман (Peter Eisenman) и многие другие представляли проекты, в которых одним из первых условий выступало гармоничное исполнение в соответствии с историей места и окружения.

Представители восточных стран, как и прежде, говорили о прогрессивной взаимосвязи «будущего» и «традиций». Логика переплетения этих понятий каждый раз неожиданна и индивидуальна, так как неповторимо прочтение и творческая интерпретация исходных условий. Вопросам истории в архитектуре было посвящено несколько лекций: Корни и архитектура (Roots and Architecture), Архитектура и контекст (Architecture and Context), форум - Древняя география … выдуманные территории (Ancient Geography…Invented Territories) и т.д.

Представители студии Lot-Ek на нескольких из многочисленных слайдов продемонстрировали объект в исторической застройке, созданный с применением метода аналогий с современными не архитектурными предметами.

Бевк Перовик (Bevk Perovic) в первых же словах выступления обозначил приоритет согласованности с историей, отметил одержимость размером эмоций, которые она рождает. Поэтому для него было важно в процессе проектирования не только исследовать окружающие здания по нескольким параметрам, но и выбрать креативный путь для воспроизведения и дополнения «атмосферы города».

Итало Рота (Italo Rota) начал выступление с исторической ссылки на течение авангарда 20 века. Джордж Кунихиро (George Kunihiro) неожиданно, но совершенно справедливо, заговорил об истории как о вовлеченности личности архитектора в различные социально-политические события страны и мира, отметил, что морально-этические понятия о дружбе, свободе предыдущих поколений отличаются от нынешних. Но их роль в творческом процессе не утратила своей значимости.

Питер Эйзенман, будучи преподавателем и членом экзаменационных комиссий, говорил об истории в контексте системы обучения. Бережное изучение исторического опыта, например, воспроизведением чертежей мастеров Возрождения или функционализма, подталкивает к сравнению, анализу (или синтезу) и последующему генерированию собственной идеи. П. Эйзенман, ссылаясь на Заху Хадид, подчеркивал, что преодоление проблем настоящего и создание архитектуры будущего начинается с взгляда в историческое прошлое.

2. «Гений места» владеет умами, как на Востоке, так и на Западе. Отдавая главенствующее место иерархии генерального плана, П. Эйзенман назвал его «Альгамброй» - сосудом, вбирающим культурную жизнь города. Постепенно переходя от общего к частному, мастер поделился деталями того, как городская ткань (топография местности, вид на рыжие черепичные крыши Сантьяго-де-Компостелла, дробность витражей, рисунок плит покрытия площади и др.) была переосмыслена в ходе проектирования культурного центра (Испания,1999). (Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3)

Рис. 1	Рис. 2	Рис. 3

Б. Перовик неоднократно упоминал о считывании цвета, вертикалей-горизонталей, плотности и атмосферы участка в целом. (Рис. 4, Рис. 5, Рис. 6, Рис. 7)

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Представитель Китая - Зю Пэй и его коллеги прежде, чем искать нечто, соответствующее красоте природы заданного участка, задались вопросом: «Как соединить Future и Nature»? (Рис. 8)

Рис. 8

Этот вопрос вдохновил их на некую форму, близкую к натуральному камню. Еще в 20-х годах Николай Ладовский высказал провидческую мысль о том, что «не камень, а пространство – материал архитектуры». Через несколько десятилетий трансмиссия этой истины осуществилась в словах Доминика Пэрро (Dominique Perrault): «Не надо стремиться к экстраординарной архитектуре, надо создавать пространство!» И подтвердил их примером проектирования паркового павильона в одном из европейских городов. Доминик Пэрро с коллегами отказались от образа романтической беседки. В противовес они разработали на критичном для пешеходов и топографически чувствительном месте павильон, остекленный таким образом, что он, как оптический инструмент, менял ощущение среды. Другим ярким примером послужило сооружение студенческого центра на месте котлована с сохранением топографии этого котлована. Эпиграфом к созданию этого сооружения послужили слова автора: «Строить архитектуру при отсутствии архитектуры!» Д. Пэрро отметил развитие физических и как следствие экономических возможностей при данном способе сооружения. (рис. 9)

Рис. 9

3. Работе с цифровыми технологиями был посвящен отдельный семинар «Техика воображения» (The imagining technique). Участники пытались прояснить, какими отношениями связаны творческий процесс, воображение и новые технологии. За прошедшие несколько десятилетий цифровая технология увеличила свой вклад в поддержку и представление архитектуры в ее наиболее авангардных и призрачных экспериментах.

Маркус Новак (Marcos Novak), Микеле де Луччи (Michele de Lucchi), Микеланджело Пистолетто (Michelangelo Pistoletto) представили надпроектные архитектурные размышления, которые сводились к таким понятиям, как композиция вычислений, развитие красоты через генетические алгоритмы, навигация в «жидкой музыке архитектуры». В поисках новой разновидности архитектуры роста Маркус Новак, признаваясь в любви методу аналогий, обозначил свои поиски на стыке архитектуры и нано-, биотехнологий.

Микеле де Лучи представил публике объемно-цифровое переосмысление результатов томографии своего мозга, не нашедшее пока архитектурного выражения. Наряду с финальными видами реализованных объектов Одиль Дэк (Odile Decq) продемонстрировала цепочки виртуальных модификаций некоторых форм, использованные для эскизного 3D-моделирования. (Рис. 10)

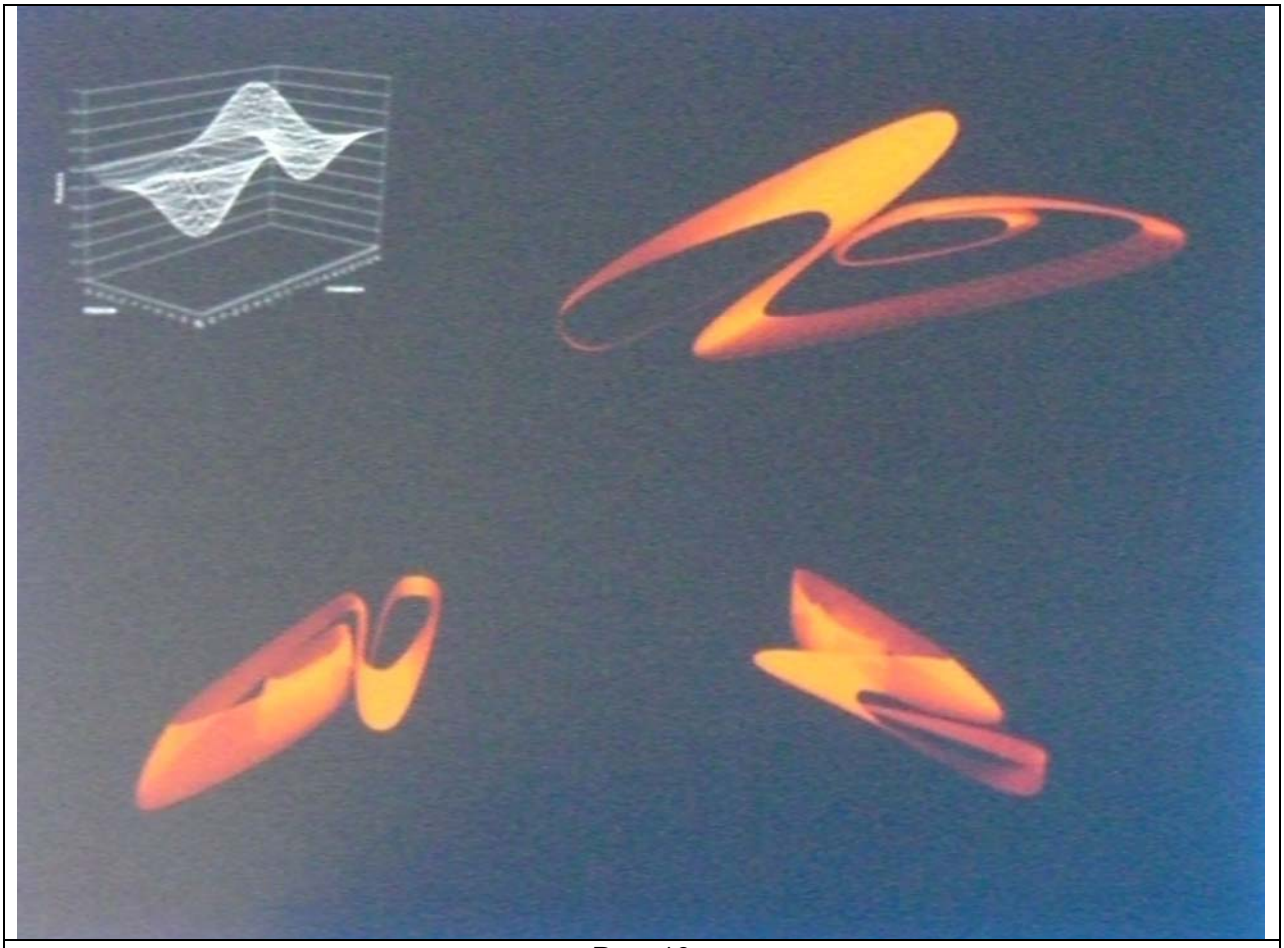

Рис. 10

При этом она комбинирует компьютерные вариации с макетированием из подручных материалов. По мнению П. Эйзенмана, архитектура должна выражаться схемами и диаграммами, чтобы донести до профессионалов физику и тектонику сооружения (Рис. 4: плотность застройки, насыщенность людских потоков).

Мастер не скрывал материализованного отношения к архитектуре на основе множества формул, но при условии, что их параметры имеют физическое выражение. Компьютер выдает много схожих решений, но выбор должен быть сделан архитектором по четко осознаваемым критериям. Архитекторы перестали считывать «физический» мир, а рендеры и фоторакурсы не дают реального ощущения пространства. «Важно быть в архитектуре!»

4. Запомнились лекции докладчиков, имевших целью донести до слушателей не только опыт, но и определенные мысли, задачи, вопросы. Яркие штрихи философской рефлексии над происходящим внес вышеупомянутый Марк Уигли: «Как заставить профессию поверить саму себе?» Ответ на его вопрос трансмиссионный механизм конгресса удивительным образом выдавал через несколько часов в выступлениях Д. Перро, П. Эйзенмана, Джефри Пэйна (Geoffrey Payne) и др. Сам же М. Уигли предлагает активно вести культурный диалог, чтоб стимулировать решимость архитектора создать нечто «обусловлено красивое». На этой почве, по его мнению, могут возникнуть школы или лаборатории - странные, провоцирующие, абсурдные, единственные в своем роде.

Не побоюсь высокопарности слога, но самый горячий отклик в сердцах слушателей нашли выступления П. Эйзенмана и Д. Пэрро, открыто и горячо радеющих за повышение внутренней культуры, как практикующего архитектора, так и студента. Воздух конгресса, видимо, была перенасыщен информацией, что сказывалось на общности мнений. Д. Пэрро, как и Марк Уигли, заострил внимание на целесообразности более тесного общения между проектирующими и созерцающими архитектуру. По его мнению, человек, «впитывая природу», способен перестроиться на основании эмоций восприятия.

Архитектор выразил обеспокоенность той международной практикой (близкой к российской), когда крупные строительные компании организуют «карманные» архитектурные бюро, руководствуясь количественными показателями, а не качественными. При этом лектор призвал архитекторов соответствовать своему предназначению.

В завершение статьи – слова того же Марка Уигли, полные любви к архитекторам и пронизанные социальным подтекстом. Архитекторы видятся ему заведомо оптимистами, потому что, проектируя объекты в условиях многочисленных рисков, заранее настроены на улучшение какой-либо среды и условий проживания.

Выводы

Атмосфера международных конгрессов инициирует творческое переосмысление действительности архитекторами, которое начинается с пересмотра философии проектного процесса. Мировоззрение формирует отношение к истории событий, местности, объекта. Неповторимость местности стимулирует поиск индивидуальных решений. Тонкий баланс между одухотворенностью первоисточниками и компьютерными технологиями позволяет двигаться дальше в формотворчестве. Зафиксировать это равновесии помогает активная социальная позиция автора, глубоко заинтересованного в передаче идей архитектуры. Архитектуры, стремящейся к своему зрителю.

Conclusions

The atmosphere of the international congresses provokes creative reconsideration of the validity by architects. It begins with revision philosophy of the design process. The outlook forms the attitude to history of events, district and object. Originality of the district stimulates search of individual decisions. The thin balance between spirituality of the primary sources and computer technologies allows to move further in the formcreation. The active social position of the author assists to fix this balance. Because he is deeply interested in transfer of the architectural ideas. This architecture aspiring the spectator.